

Въ этомъ случаѣ онъ не жалѣетъ самыхъ мрачныхъ красокъ и прилагаетъ все свое стараніе и свои поэтическія дарованія къ тому, чтобы дать отвѣтъ, который могъ бы произвести на читателя самое сильное впечатлѣніе. „Стоить только сличить практику жизни съ ея теоріей,—говорить онъ ¹⁾, чтобы ужаснуться передъ тѣмъ вопіющимъ противорѣчіемъ условій жизни и нашего сознанія, въ которомъ мы живемъ. Вся жизнь наша есть сплошное противорѣчіе всему тому, что мы знаемъ и что мы считаемъ нужнымъ и должнымъ. Противорѣчіе это — во всемъ: и въ экономической, и государственной, и международной жизни. Мы, какъ будто забывъ то, что знаемъ, и на время отложивъ то, во что мы вѣримъ (не можемъ не вѣрить, потому что это наши единственныя основы жизни), дѣлаемъ все навыворотъ того, чего требуетъ отъ насъ наша совѣсть и нашъ здоровый смыслъ... Всякій человѣкъ нашего времени знаетъ, что люди всѣ имѣютъ одинаковыя права на жизнь и блага міра, что одни люди не лучше и не хуже другихъ, что всѣ люди равны. Всякій знаетъ это несомнѣнно твердо всѣмъ существомъ своимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не только видитъ вокругъ себя дѣленіе всѣхъ людей на двѣ касты: одну трудящуюся, угнетенную, нуждающуюся и страдающую, а другую — праздную, угнетающую, роскошествующую и веселящуюся,—не только видитъ, но волей неволей съ той или другой стороны принимаетъ участіе въ этомъ отвергаемомъ его сознаніемъ раздѣленіи людей, и не можетъ не страдать отъ сознанія такого противорѣчія и участія въ немъ“ ²⁾.

Въ частности, по словамъ Толстого ³⁾, отъ сознанія этихъ противорѣчій страдаетъ „рабочій нашего времени“. „По всѣмъ даннымъ и по всему, что я знаю, что исповѣдуютъ всѣ“, такъ (будтобы) говоритъ рабочій человѣкъ ⁴⁾, „я бы долженъ быть свободенъ, равенъ всѣмъ другимъ людямъ, любимъ; а я—рабъ (?), я униженъ (?) и ненавидимъ“ (?!) „И онъ самъ, по словамъ Толстого ⁵⁾, ненавидитъ и ищетъ средствъ спастись отъ своего

1) Ч. I. стр. 163.

2) Ч. стр. 166.

3) Тамъ-же стр. 167.

4) Стр. 168.

5) Тамъ-же.